

Солист оперы Айк Мартirosян

Большой театр — 1999 — 15 апр. (№ 11)

Айк Мартirosян пришел в Большой театр два года назад. За это время он стал участником премьер «Любови к трем апельсинам» (Маг Челий) и «Нормы» (Оровез), спел в тех же «Апельсинах» Кухарку, а в «Аиде» Рамфиса. «Особенно интересно мне было участвовать в «Норме», — говорит Айк. — Несмотря на то что это всего лишь концертное исполнение, для меня в ней было что-то неожиданное. Увлекательно было работать над «Аидой»... Вообще же что-то запоминающееся было в каждой работе, но надеюсь, что самое яркое — впереди».

И все же самым значительным для себя событием этих лет певец считает сам факт прихода в Большой театр.

Рассказывая о самых ярких эпизодах своей театральной жизни, Айк настаивает на том, что повседневная работа для него не менее увлекательна, чем участие в спектаклях. «В классе мы шлифуем нюансы, которые незаметны слушателям. Не всегда это приятная работа. Поэтому не могу сказать, что на уроках все время чудесная атмосфера. Бывают нервозные ситуации, когда что-то не получается. Многое приходится преодолевать, чтобы в конечном итоге на сцене не возникли проблемы».

Сначала певцу в этом помогал концертмейстер Станислав Дяченко, потом судьба свела с Владимиром Клевке и Мариной Агафонниковой. «Большое им всем спасибо и низкий поклон, потому что терпеть нас — труд очень тяжелый», — говорит Айк.

Большой был не первым театром в биографии Айка Мартirosяна. Еще студентом третьего курса Академии имени Гнесиных он был принят в «Новую оперу» и

проработал там пять лет. «Уверен, в Большой театр нужно приходить готовым вокалистом, — считает Айк. — А уж сценическое поведение, работу над образом можно постигать здесь. «Новая опера» — специфический театр. В нем свои законы, свои идеи, свое понимание театра. Но я благодарен этому коллективу, где работал с прекрасными профессионалами — я многому научился в плане вокала».

Мне повезло и в том, что в Академии я учился у Артура Артуровича Эйзена. Он не просто великий певец, великий актер, он — человек искусства и умеет заражать своей любовью к нему. Такая школа облегчила мое поступление в Большой».

Вообще же на нелегкую вокальную дорожку Айка Мартirosяна толкнул его любимый старший брат Тигран. Сам же он никогда о музыкальной карьере не помышлял, хотя и проучился семь лет в музыкальной школе по

классу фортепиано. «Теперь сто процентно уверен, — говорит Айк, — все сложилось правильно. И благодарен Тиграну, который помог мне сделать первый шаг». Но, как ни странно, к поступлению в Большой театр Айка подтолкнул не брат, в то время уже певший здесь, а Бадри Майсурадзе, случайно услышавший младшего Мартirosяна в концерте.

Айк считает, что его карьера в Большом театре развивается настолько быстро, что иногда он не успевает справиться с таким темпом. Например, недавно он должен был впервые петь Коллина в «Богеме», но — «перед этим у меня была очень большая нагрузка, и я физически не успел подготовиться к дебюту, хотя безумно хотел спеть этот спектакль. Я не принимаю непрофессионализм, халтуру. Поэтому предпочел отложить спектакль, чем выходить на сцену неготовым».

Даже при абсолютной загруженности в театре, если есть желание, можно найти время для других любимых занятий, считает певец. «Я не хочу быть исключенным из сегодняшней разнообразной жизни. И спортом немного занимаюсь, и читаю, что-то смотрю по телевизору. Очень увлекает мир компьютера. Люблю музыку, и не только классическую — хорошую эстраду тоже. Меня интересуют симфоническая музыка, ораториальные и кантатные произведения».

Но на фортепиано, став профессиональным музыкантом, Айк Мартirosян больше не играет. «Надо либо изучить предмет до глубины, либо оставить его», — считает он. Поэтому первое место в его жизни принадлежит опере.